

БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ И ФАКТОР COVID-19

Роза Турарбекова

В статье рассматривается развитие белорусско-китайских отношений с начала 2000-х гг. по настоящее время. На основе анализа роста взаимной торговли, статуса партнерства, участия в многосторонних форматах выделяются этапы эволюции отношений, обозначаются проблемы. Ключевым элементом исследования является изучение новейших трендов двусторонних отношений с учетом фактора COVID-19. Результатом исследования, помимо определения итогов белорусско-китайского сотрудничества и характеристики партнерства как структурированного и стабильного, стало обозначение прогноза по переходу на новый этап партнерства как более глубокую кооперацию.

Ключевые слова: Беларусь; глобальная инициатива «Один пояс, один путь»; двусторонние отношения; евразийская интеграция; Китай; COVID-19; стратегическое партнерство; товарооборот; «третий игрок»; формат «17+1»; Шанхайская организация сотрудничества; эволюция.

«Belarusian-Chinese Relations: Evolution and Factor of COVID-19» (Roza Turarbekova)

The article considers the development of Belarusian-Chinese relations since the early 2000s. until today. The stages of the evolution of relations are highlighted and problems that based on the analysis of the growth of mutual trade, the status of partnership, participation in multilateral formats are identified. A key element of the research is to study the latest trends in bilateral relations, taking into account the factor of COVID-19. In addition to identifying the results of the Belarusian-Chinese cooperation and defining of partnership characteristics as structured and stable, designating the forecast for the transition to a new stage of partnership, which will mean a deeper cooperation.

Keywords: Belarus; bilateral relations; China; COVID-19; evolution; Eurasian integration; format «17 + 1»; «One Belt, One Road»; Shanghai Cooperation Organization; strategic partnership; «Third player»; turnover.

В Беларуси Китай рассматривается как один из важных стратегических партнеров, и это роль «третьего игрока», который расширяет «поле для маневра» в геополитике. Исторически сложившееся положение Беларуси *in-between* неожиданно изменилось благодаря появлению «третьей силы». Стоит отметить, что интерес к Китаю у Минска появился значительно раньше анонсирования глобальной инициативы «Один пояс, один путь». В чем причина такого интереса? Является ли он пропорциональным? Существует ли четко определенная роль Беларуси в формате «Нового Шелкового пути»? И каким образом фактор коронавируса способен повлиять на развитие отношений? Эти вопросы наиболее часто задает сегодня экспертной и академическое сообщество в Беларуси.

Цель статьи — определить, каким образом фактор COVID-19 воздействовал на состояние развивающегося белорусско-китайского сотрудничества. В связи с тем, что поставленная

проблема носит актуальный характер, сложившегося комплекса литературы явно недостаточно.

В целом существует определенный круг академических и экспертных работ по вопросу белорусско-китайских отношений. В академических исследованиях оценивается поступательно возрастающая положительная роль Китая для внешней политики Беларуси и здесь выделяются работы В. Вороновича [6] и А. Тихомирова [25]. В частности, В. Воронович предложил авторскую концепцию периодизации двусторонних отношений, а А. Тихомиров заключил, что Китай является приоритетным направлением политики Беларуси на современном этапе. При этом целесообразно обратить внимание и на аналитические материалы, подготовленные А. Елисеевым [11] и А. Шрайбманом [31], которые с позиций критического подхода представляют собой обзоры внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь в период с 2004 по 2014 г.

Автор:

Турарбекова Роза Маратовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: turarbekova@tut.by
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Turarbekova Roza — Candidate of History, Associate Professor of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: turarbekova@tut.by
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Эволюция двусторонних отношений

Белорусскими экспертами уже подчеркивалось, что с 2004—2005 гг. начался относительно быстрый рост товарооборота и в это же время появились планы совместных инвестиционных проектов [31, с. 3]. Статистические данные показывали многократный рост торговли Беларуси с Китаем в период с 2000 по 2005 г. Экспорт товаров увеличился со 136,2 млн дол. США до 430,9 млн, а в свою очередь импорт — с 47,4 до 284,1 млн дол. Несмотря на малые значения этих цифр, они показательны, так как фактически до 2005 г. о торгово-экономических отношениях между Беларусью и Китаем вообще сложно говорить [5, с. 47—52].

В 2005 г. Минск стал характеризовать двусторонние отношения с Пекином как стратегическое сотрудничество [21]. Документально стратегическое партнерство было признано и закреплено только в 2013 г. после подписания Декларации [20].

Пересмотр базовых элементов внешней политики белорусским руководством берет свое начало в 2003 г. Напряженность в отношениях между Беларусью и Россией была связана с дебатами относительно будущего Союзного государства. В 2003 г. активное обсуждение вопроса о введении единой союзной валюты завершилось отказом белорусского руководства от этих планов [29]. Стало очевидным, что проект Союзного государства на неопределенный срок был заморожен. Далее последовали споры о цене на газ и нефть, а также о судьбе Белтрансгаза [16]. К 2005—2006 гг. международное положение Беларуси стало осложняться не только из-за споров с Россией, но и в связи с ухудшающимися отношениями со странами ЕС и США. После президентских выборов 2006 г. и непризнания их результатов со стороны ЕС и США, а также разгона демонстраций были введены санкции против отдельных должностных лиц, а впоследствии и экономические санкции [30].

В 2005 г. состоялся официальный визит Президента Беларуси в Пекин с большой правительственной делегацией. А. Лукашенко тогда впервые стал говорить о стратегическом партнерстве с Китаем [21]. В декабре 2005 г. Беларусь подала заявку на присоединение к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в качестве страны-наблюдателя [3].

В период с 2005 по 2010 г. двусторонние отношения Беларуси и Китая развивались более интенсивно. Так, были обозначены основные интересы Китая к белорусской экономике. В 2007 г. Беларусь посетил с визитом премьер Госсовета КНР (второе лицо в государстве) Вэнь Цзябао [22]. Фактически тогда и были определены интересы сторон вплоть до 2013 г. Это международные политические вопросы, по которым Беларусь полностью под-

держивала Китай (статус Тайваня, Тибета), привлечение китайских инвестиций в национальный индустриальный сектор, техническое сотрудничество телекоммуникационных компаний (поставка оборудования «Huawei» для РУП «Белтелеком») и китайские кредитные линии. В целом уже к 2010 г. сложилась структура торговли. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2010 г. национальный экспорт в КНР составил 475,8 млн дол. США, а импорт 1684 млн [5, с. 47—52]. Таким образом, в результате возникла масштабная диспропорция. Подводя определенную черту под развитием двусторонних отношений в указанный период, отметим, что Беларусь получила статус партнера по диалогу ШОС 28 апреля 2010 г. [13].

В связи с новыми глобальными трендами в период 2010—2020 гг., такими как мировой финансовый и экономический кризис, ситуация в национальной экономике Беларуси стала резко ухудшаться — инфляция и последовавшая девальвация белорусского рубля существенно сказались на уровне доходов. Кроме того, российско-грузинский вооруженный конфликт 2008 г., инициированный ЕС структурированный диалог «Восточное партнерство» и ускоренная евразийская интеграция создали новые условия взаимодействия Китая и Беларуси.

Наибольшую тревогу у Пекина вызвала инициатива Москвы по евразийской интеграции. Создание Таможенного союза привело к падению объемов торговли между КНР и Казахстаном на 22,7 % [24]. Для Китая было важно успеть выйти на евразийский рынок путем строительства совместных производств уже на территории стран — членов будущего Евразийского экономического союза (ЕАЭС), таким образом предотвращая «закрытие» рынка, который имел большое значение для приграничных китайских провинций от Синьцзяна до Харбина.

Фактор евразийской интеграции оказывал все большее влияние на внешнеэкономическое положение Беларуси. В данном контексте интересными представляются результаты визита одного из высших должностных лиц Китая в Беларусь — Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго 17 сентября 2011 г., а также реакция на него Москвы. Так, в рамках визита была достигнута договоренность о строительстве Китайско-белорусского индустриального парка (КБИП), совместном производстве легковых автомобилей «Джили», создании транспортно-логистических центров и, самое важное, подписано межправительственное соглашение «О финансовом сотрудничестве в области приватизации и привлечении китайских инвестиций в Беларусь в 2011—2013 гг.». Последнее было расценено как юридическая база для участия китайских инвесторов в приватизации белорусских активов [12].

На период 2011—2013 гг. приходится также активизация китайско-белорусских гуманитарных связей. Были открыты Институт Конфуция в Белорусском государственном университете и класс Конфуция в Минском государственном лингвистическом университете. Количество китайских студентов достигло 2000. Цифры весьма скромные, но для Беларуси существенные [5, с. 47—52].

С точки зрения контекстуального анализа, необходимо также отметить и усиление санкций со стороны США и ЕС после выборов 2010 г., что также существенно сужало пространство для маневра официальному Минску в условиях экономического кризиса и «давления» со стороны Москвы по вопросам приватизации наиболее привлекательных активов. Китай стал фактически «спасательным кругом» для белорусского правительства в деле сохранения экономической независимости. Беларусь и Китай стали партнерами в большей мере геополитическими для Минска, а для Китая скорее геоэкономическими, но с определенным геополитическим подтекстом.

Фактор баланса между идеологическими и геоэкономическими интересами большинством исследователей анализируется с акцентом на последнее. Но надо обращать внимание на то, как внутриполитический китайский фактор определяет выбор стратегии и расстановку акцентов. Результативность политики является важнейшим критерием в жестокой внутрипартийной конкуренции. Известный прагматизм китайских руководителей тоже имеет различия. Четвертое поколение китайских руководителей (2002—2012 гг.) во главе с Ху Цзиньтао было склонно использовать более идеологический мотив, а тогда соответственно было обращено внимание на Беларусь, чуть ли ни единственное государство в Европе, не «отвернувшееся от социалистического прошлого».

Смена поколений китайского партийно-госаппаратного истеблишмента в 2012—2013 гг. привела к власти тех, кто выступал за «выход Китая извне», и это стало началом объединения стратегий «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭППП) и «Морской Шелковый путь XXI в.» в инициативу «Один пояс, один путь». ЭППП был анонсирован в Астане в 2013 г., в тот же год была подписана Декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства с Беларусью [20]. Несмотря на скромное место с экономической точки зрения Беларуси и Казахстана, оба государства стали ключевыми звеньями в будущем проекте, так как являлись западными и восточными воротами в Центральную Евразию (в случае Беларуси — это транзит между Западной и Восточной, Северной и Юго-Восточной Европой).

В 2013 г. с визита Президента А. Лукашенко в Пекин берет свое начало и военно-техническое сотрудничество, которое привело к весьма

неожиданным результатам, в том числе и для Москвы. В составе белорусской делегации на переговоры с представителями Государственной администрации оборонных технологий и промышленности КНР прибыл Председатель Государственного военнополитического комитета Беларуси С. Гурулёв [15]. Самым большим достижением военно-технического сотрудничества с КНР является разработка ракетной системы залпового огня «Полонез», впервые продемонстрированной на военном параде 9 мая 2015 г. По мнению специалистов, по техническим характеристикам она превосходит российский аналог «Смерч» и является подвижной системой с китайскими ракетами А-200 и частью новинок в сфере наведения и дальности полета (более 300 км) [18]. Системы были показаны за день до официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Минск.

Как уже отмечалось выше, пятое поколение китайских руководителей во главе с Си Цзиньпином выступило с амбициозной глобальной инициативой «Один пояс, один путь». Поэтому все визиты, подписанные документы, локальные и региональные проекты являются конкретным ее наполнением. Во время визита 2013 г. была подписана Совместная декларация об установлении всестороннего стратегического партнерства, которая определила роль Беларуси в названной инициативе [20]. В дальнейшем во время визита китайского руководителя в Беларусь в мае 2015 г. в развитие упомянутого документа был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве и подписана Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений всестороннего стратегического партнерства. А. Лукашенко позиционировал Беларусь как «узловую платформу в реализации проектов Шелкового пути» [9] и определил более точно место страны как площадки для торговли с ЕС, имея в виду не только транспортно-логистическую инфраструктуру, но и сборочные производства китайской техники и электроники (*Huawei*, *ZTE*). Си Цзиньпин определял свои ожидания примерно также: «Беларусь обладает уникальными преимуществами для развития экономического пояса нового Шелкового пути, поскольку страна расположена одновременно и в Центре Европы, и на Шелковом пути» [9]. В подтверждение подобного статуса оба лидера открыли первую очередь КБИП «Великий камень». 2015 г. стал рекордным для белорусского экспорта в Китай — 781 млн дол. США, но китайский импорт возрос двукратно 2401 млн дол. США. [5, с. 47—52]. Одним из результатов включения Беларуси в инициативу «Один пояс, один путь» стало изменение позиции Китая как торгового партнера с точки зрения импорта. С 2014 г. КНР прочно закрепилась в тройке лидеров стран-импортеров.

Региональные и глобальные форматы как контекст двустороннего сотрудничества

Надежды белорусской стороны на более активную роль и соответственно большие бонусы пока только в проектной части. Экспорт не превышает отметку в 500 млн дол. США (исключение — 2015 г.). Активом можно считать КБИП «Великий камень», ряд совместных предприятий. Транзитный и инфраструктурный потенциал продолжает оставаться самым перспективным для развития. В этой связи белорусское правительство попыталось в 2016 г. включиться в другую китайскую инициативу «16+1» для стран Центральной и Юго-Восточной Европы (сегодня это формат «17+1»).

В 2012 г., еще за год до запуска ЭПШП, Китай предложил странам региона новый формат отношений. Как и в случае с ШОС или ЭПШП, идея первоначально носила общий характер. Состав участников инициативы: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония и КНР. Примечательно, что в проект не вошли страны «старой Европы», включая Австрию. В списке не было также стран СНГ, и это также примечательный факт.

Каковы же были цели Пекина в этих не самых крупных европейских экономиках? Пекин определил три приоритета: инфраструктура, высокие технологии и «зеленые» технологии [28]. В целом это совпадало с тем видением роли Беларуси, которое впоследствии будет обрисовано в 2015 г. А. Лукашенко и Си Цзиньпином. После того, как Минск стал все больше продвигать идею диалога с ЕС наряду со встречным движением со стороны ЕС, особенно в контексте роли Беларуси в урегулировании вооруженного конфликта на Донбассе, подключиться к формату было признано удачной идеей.

На саммит в Риге прибыла правительственная делегация Республики Беларусь во главе с премьер-министром А. Кобяковым [19]. Для Минска был предложен статус наблюдателя формата. Суть самого формата заключалась в строительстве дорог и каналов, соединяющих Балтийское, Черное и Адриатическое моря. Но впоследствии интерес к формату был снижен в связи с неопределенными интересами сторон и мягким противодействием отдельных стран. Тем не менее, Беларусь все еще рассматривает подобные форматы как возможность выйти за рамки ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» с целью все больше быть включенной в сеть путей Север — Юг.

К 2016 г. фактически белорусско-китайские отношения уже носили устойчивый структурированный характер. Можно выделить пять уровней: 1) обмены визитами на высшем и вы-

соком уровне; 2) межпарламентский диалог; 3) аппаратное сотрудничество Международного отдела ЦК КПК и Администрации Президента Республики Беларусь; 4) Белорусско-китайский межправительственный комитет по сотрудничеству; 5) межведомственные и межрегиональные связи.

Одной из новых ключевых характеристик двусторонних отношений стало нарастающее финансовое присутствие Китая. С 2016 г. китайские банки являются регулярными кредиторами Беларуси и прочно занимают второе-третье места в ряду кредитных организаций, с которыми Минск осуществляет финансовое сотрудничество [20]. При этом специалисты отмечают предоставление связанных кредитов.

Государственный визит Президента Республики Беларусь состоялся в сентябре 2016 г. Во время него был анонсирован переход на новый уровень отношений, который был закреплён в Декларации об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. А. Лукашенко выступил в Пекинском университете, что означало активизацию обменов в сфере образования [8].

Были организованы встречи со всеми высшими руководителями государства. Конкретные итоги визита — открытие консульства в Гуанчжоу и Дорожная карта сотрудничества между Министерством промышленности Беларуси и китайской кампанией «Zoomlim», которая предусматривала создание совместных производств на территории Китая, что, по-видимому, означало трансфер белорусских технологий в сфере тяжелого машиностроения.

Особенность партнерства Беларуси в регионе Центральной и Восточной Европы заключалась не только в наличии структурированного характера отношений, но и в глубине политического сотрудничества. В иерархии документов, предоставляемой Пекином самым высоким партнерством признано «доверительное всестороннее стратегическое партнерство».

16–17 мая 2017 г. на первом Международном экономическом форуме «Один пояс, один путь» для Беларуси открылась новая перспектива — экспорт продуктов питания, в частности говядины и мяса птицы. Известно, что Китай является крупнейшим импортером говядины, но число стран и предприятий, аккредитованных по этой группе товаров, ограничено. Форуму предшествовало подписание 15 мая межправительственных соглашений, фактически запустивших процесс аккредитации ряда белорусских мясоперерабатывающих предприятий, который был завершен 12 декабря. Это был первый случай в СНГ. Затем был запущен процесс аккредитации поставок мяса птицы, производимой на белорусских предприятиях. Во втором полугодии 2018 г. начался экспорт мяса птицы на китайский рынок [27].

Китай, закрепляя и продвигая инициативу «Один пояс, один путь» как глобальную стратегию, собирает ежегодные международные экономические форумы на высшем и высоком уровне, которые активно использует белорусское правительство для продвижения своей повестки на двусторонних встречах. В Минске особый акцент был сделан на сотрудничестве с Пакистаном — самым активным участником инициативы «Один пояс, один путь». В целом форум призван укреплять двусторонние, а не многосторонние направления. Региональная интеграция в Евразии отличается высокой конкуренцией и неясной институциональной природой.

Сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» было выражено подписанием Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. Название документа свидетельствует о том, что ЕАЭС как субъект права не в полной мере является стороной. При более детальном рассмотрении текста становится ясно, что приоритет отдан двусторонним, а не многосторонним обязательствам (ст. 1.4). Договор носит непреференциальный характер [23].

Визиты Президента Беларуси в Китай совершаются ежегодно. Как правило, они проходят в рамках многосторонних форматов — ШОС (Циндао, 2018), форум «Один пояс, один путь» (Пекин, 2019). Документы, которые были подписаны на двусторонней основе по безвизовому режиму, транспортным перевозкам и начале аккредитации молочных предприятий, поставок рыбы, кормовых добавок — основные результаты последних лет [10].

Фактор COVID-19

Последние статистические данные свидетельствовали, что в двусторонних отношениях намечался существенный (для Беларуси) рост торговли за счет увеличения доли несырьевого направления. Необходимо отметить, что до 2018—2019 гг. большую долю белорусского экспорта составляли калийные удобрения, но если в 2015 г. они составили чуть более 80 %, то в 2019 г. их доля сократилась до 50 % [26].

В политическом плане ожидался визит Си Цзиньпина в мае 2020 г., после запланированного визита в Москву 9 мая, но ситуация существенным образом изменилась.

Белорусско-китайские отношения в эпоху коронавируса можно условно отсчитывать с решения руководства Беларуси 29 января отправить самолет с гуманитарной помощью (грузом массой 20 т, включавший медпрепараты и медоборудование) [2]. Даже принципы прагматизма в китайской внешней политике не могут умалить значение таких символических жестов, которые капитализируются со временем.

В условиях критики в адрес китайских властей за сокрытие фактов на раннем этапе пандемии поддержка Беларуси имеет особую ценность. Необходимо также отметить и назначение нового посла Беларуси в Китай Н. Снопкова, бывшего заместителя Главы Администрации Президента Республики Беларусь. При назначении Президент А. Лукашенко подчеркнул, что новому послу поручено совершить прорыв в отношениях, так как Китай для Беларуси будет играть все большее значение [17].

Усиление акцента во внешней политике Беларуси на китайском направлении сопряжено также с определенной пробуксовкой процессов евразийской интеграции. Хотелось бы обратить внимание на заявление министра экономики А. Червякова на расширенном заседании коллегии ведомства 28 марта 2020 г.: «Беларусь при выстраивании своей экономической политики не может опираться на интеграцию в ЕАЭС как определяющий фактор развития» [1]. По его мнению для Беларуси ЕАЭС — это площадка для развития отношений с «третьими странами». Кроме того, перспективными продолжают оставаться проекты соглашений о торговле услугами и осуществлении инвестиций, которые условно не подпадают под нормы ЕАЭС.

В свете меняющихся условий все большее значение в международных отношениях стали играть дипломатические каналы. Отмена визитов, саммитов и форумов должна была компенсироваться дистанционными формами мероприятий или активностью полномочных представителей. В случае белорусско-китайских отношений — это встреча Президента Беларуси с послом Китая в Беларуси Цуй Ци мином 24 марта 2020 г., на которой обсуждался вопрос о возможном будущем визите Си Цзиньпина [7].

Активизация двусторонних контактов, несмотря на сложные условия, носит в первую очередь экономический характер. Для Беларуси продолжает оставаться главным вопросом роста экспорта товарной продукции на китайский рынок. 8 апреля Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Рабочий комитет китайских ассоциаций малых и средних предприятий по проекту «Один пояс, один путь» подписали Меморандум о намерениях по стратегическому сотрудничеству сроком на 5 лет. Документ предполагает увеличение экспорта в Китай сельскохозяйственной продукции (мяса птицы, льна, молочных продуктов) и высококачественного сырья для китайской традиционной медицины, создание совместных предприятий и укрепление инвестиционного сотрудничества. Рабочий комитет является институциональным звеном между белорусскими предприятиями и китайским правительством, а также ассоциацией китайских производителей и переработчиков.

Индикативным событием двусторонних отношений в коронавирусную эпоху является подписание 30 апреля 2020 г. Меморандума о взаимопонимании между Министерством экономики Республики Беларусь и Министерством коммерции Китайской Народной Республики о совместном исследовании целесообразности заключения Соглашения о торговле услугами и осуществлении инвестиций [14]. В случае его подписания будет положено начало новому этапу белорусско-китайских отношений, предполагающему прямые иностранные инвестиции, сопряжение производственных потенциалов, сбалансирование двусторонней торговли.

Выводы

Отношения Беларуси и Китая, несмотря на диспропорцию потенциалов, рассматриваются как перспективные в силу ряда факторов: транзитная и промышленная привлекательность белорусского хозяйственного комплекса

и человеческого капитала; гармоничное деполитизированное развитие отношений; геоэкономическое значение территории Беларуси и роль «третьего игрока» в геополитическом положении Беларуси.

Эволюция отношений прошла несколько этапов, однако они требуют большей детализации и конкретизации, а также междисциплинарного подхода в исследовании.

Можно заключить, что белорусско-китайские отношения носят устойчивый партнерский характер, структурированы на пяти уровнях и имеют тенденцию к дальнейшему углублению.

Ключевая характеристика отношений — устойчивость, проявилась и в условиях пандемии. Более того, исходя из ряда подготовительных мероприятий и новейших трендов двусторонних торговых связей можно заключить, что страны стоят на пороге нового этапа партнерства, который может означать смену акцентов во внешней политике белорусского государства.

Список использованных источников

1. Беларусь намерена развивать другие направления евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Евразийские исследования. — 28.02.2020. — Режим доступа: <<http://eurasian-studies.org/archives/14487>>. — Дата доступа: 16.05.2020.
2. Беларусь направила гуманитарную помощь в Китай [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. — Режим доступа: <<http://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/belarus-napravila-gumanitarnuyu-pomoshch-v-kitay/>>. — Дата доступа: 15.05.2020.
3. Беларусь подала заявку на вступление в ШОС в качестве наблюдателя [Электронный ресурс] // Naviny.by: белорусские новости. — 23.12.2005. — Режим доступа: <https://naviny.by/rubrics/politic/2005/12/23/ic_news_112_236549>. — Дата доступа: 10.06.2020.
4. Внешний долг в Беларуси [Электронный ресурс] // myfin.by. — 21.04.2020. — Режим доступа: <<https://myfin.by/wiki/term/vneshnij-dolg-v-belarusi>>. — Дата доступа: 19.06.2020.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. — Минск, 2018. — 371 с.
6. Воронович, В. Белорусско-китайское сотрудничество (1992—2013 гг.). / В. Воронович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2015. — № 1. — С. 37—42.
7. Встреча с Чрезвычайным и Полномочным Послом Китая Цуй Цимином [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — 24.03.2020. — Режим доступа: <http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-chrezvychajnym-i-polnomochnym-poslom-kitaja-tsuji-tsiminom-23287/>. — Дата доступа: 16.05.2020.
8. Государственный визит в Китайскую Народную Республику [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — 30.09.2016. — Режим доступа: <http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-predsedalelem-vsekitajskogo-komiteta-narodnogo-politicheskogo-konsultativnogo-soveta-kitaja-juj-14530/>. — Дата доступа: 19.06.2020.
9. Государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — 12.05.2015. — Режим доступа: <http://president.gov.by/ru/news_ru/view/gosudarstvennyj-vizit-predsedalelja-kr-si-tszinpinga-v-belarus-11366/>. — Дата доступа: 10.06.2020.
10. Двусторонние отношения Республики Беларусь и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — Режим доступа: <<http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/>>. — Дата доступа: 15.05.2020.
11. Елисеев, А. Внешняя политика: сотрудничество Беларуси с развивающимися странами в 2012 г. / А. Елисеев [Электронный ресурс] // Belarusian Institute for Strategic Studies. — Режим доступа: <<https://belinstitute.com/be/article/vneshnyaya-politika-sotrudnichestvo-belarusi-s-razvivajuschimisya-stranami-v-2012-godu>>. — Дата доступа: 10.06.2020.
12. Итоги визита делегации из КНР в Беларусь [Электронный ресурс] // SB.BY — Беларусь сегодня. — 21.11.2011. — Режим доступа: <<https://www.sb.by/articles/itogi-vizita-delegatsii-iz-kr-v-belarus.html>>. — Дата доступа: 14.05.2020.
13. Коровенкова, Т. Беларусь получила статус партнера по диалогу ШОС / Т. Коровенкова [Электронный ресурс] // TUT.by: белорусский портал. — 28.04.2010. — Режим доступа: <<https://news.tut.by/politics/168409.html>>. — Дата доступа: 15.06.2020.
14. Министерство экономики подписало меморандум о взаимопонимании с Минкоммерции Китая [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. — 05.04.2020. — Режим доступа: <<http://economy.gov.by/ru/news-ru/view/ministerstvo-ekonomiki-podpisalo-memorandum-o-vzaimoponimanii-s-minkommertsii-kitaja-45245-2020/>>. — Дата доступа: 16.05.2020.
15. Начался официальный визит Лукашенко в КНР [Электронный ресурс] // БелТА. — 15.07.2013. — Режим доступа: <<https://www.belta.by/president/view/nachalsja-ofitsialnyj-vizit-lukashenko-v-kr-21382-2013>>. — Дата доступа: 10.06.2020.
16. Нефтегазовые споры России и Белоруссии [Электронный ресурс] // РИА Новости. — 03.04.2017 (обн. 03.03.2020). — Режим доступа: <<https://ria.ru/20170403/1491221294.html>>. — Дата доступа: 10.06.2020.
17. Николай Снопков назначен послом Беларуси в Китае [Электронный ресурс] // БелТА. — 30.01.2020. — Режим доступа: <<https://www.belta.by/president/view/nikolaj-snopkov-naznachen-poslom-belarusi-v-kitae-377764-2020/>>. — Дата доступа: 15.05.2020.

18. Николайчук, В. Боевые характеристики РСЗО «Полонез» стали достоянием гласности / В. Николайчук [Электронный ресурс] // SB.BY — Беларусь сегодня. — 16.11.2015. — Режим доступа: <<https://www.sb.by/articles/oboronka-ispolnila-polonez.html>>. — Дата доступа: 10.06.2020.
19. Саммит «16+1» в Риге: Андрей Кобяков провел встречи с Ли Кэцзяном и Марисом Кучинским [Электронный ресурс] // СТБ. — 05.11.2016. — Режим доступа: <<http://www.ctv.by/sammit-161-v-rige-andrey-kobyakov-provel-vstrechi-s-li-kecyanom-i-marisom-kuchinskim>>. — Дата доступа: 05.05.2020.
20. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всестороннего стратегического партнерства от 16.07.2013 г. [Электронный ресурс] // Russian.china.org.cn. — 16.07.2013. — Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/china/txt/2013-07/16/content_29440117.htm>. — Дата доступа: 10.06.2020.
21. Совместная декларация Республики Беларусь и Китайской Народной Республики от 5 дек. 2005 г. [Электронный ресурс] // Белорусско-китайский межправительственный комитет по сотрудничеству. — Режим доступа: <http://belaruschina.by/ru/belarus_china/declaration.html>. — Дата доступа: 20.05.2020.
22. Совместное коммюнике правительства Республики Беларусь и правительства Китайской Народной Республики, Минск 5 нояб. 2007 г. [Электронный ресурс] // SB.BY — Беларусь сегодня. — 06.11.2007. — Режим доступа: <<https://www.sb.by/articles/sovместное-kommyunike-pravitelstva-respubliki-belarus-i-pravitelstva-kitayskoy-narodnoy-respubliki-.html>>. — Дата доступа: 15.06.2020.
23. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%d0%a1%d0%be%d0%b3%d0%bb%d0%b0%d1%88%d0%b5%d0%bd%0%b8%d0%b5%20%d1%81%20%0%9a%d0%b8%d1%82%d0%b0%b5%bc/%d0%a2%b5%ba%d1%81%d1%82%20%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%ba%b8%b9%20%28EAEU%20alternate%29%20final.pdf>. — Дата доступа: 15.05.2020.
24. Сун Ли. Проблемы и перспективы торгово-экономического сотрудничества между Казахстаном и КНР / Сун Ли [Электронный ресурс] // Научные статьи Казахстана. — 2010. — Режим доступа: <<https://articlekz.com/article/8023>>. — Дата доступа: 15.06.2020.
25. Тихомиров, А. В. Китай как приоритет внешней политики Республики Беларусь (1992—2019 гг.) / А. В. Тихомиров // Актуальные проблемы междунар. отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 7. — Минск, 2019. — С. 71—89.
26. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. — Режим доступа: <<http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/>>. — Дата доступа: 15.05.2020.
27. Турарбекова, Р. Белорусско-китайские отношения: истоки, форматы, структура / Р. Турарбекова [Электронный ресурс] // Наше мнение. — 04.12.2019. — Режим доступа: <<https://ncmps.by/pages/belarus-kitay-dialog-razvivaetsya/>>. — Дата доступа: 15.05.2020.
28. Турарбекова, Р. Новые акценты политики КНР в Центральной и Восточной Европе: возможности для Беларуси: аналит. записка № 2, 23 марта 2017 г. / Р. Турарбекова [Электронный ресурс] // Минский диалог. — Режим доступа: <<https://minskdialogue.by/research/analytics-notes/novye-aktcenty-politiki-knr-v-tcentralnoi-i-vostochnoi-evrope-vozmozhnosti-dlia-belarusi>>. — Дата доступа: 11.06.2020.
29. Усоский, В. Перспективы развития белорусской экономики при введении российского рубля / В. Усоский [Электронный ресурс] // Наше мнение. — 08.12.2003. — Режим доступа <<https://nmbny.eu/news/analytics/88.html>>. — Дата доступа: 05.05.2020.
30. Фёдоров, А. Беларусь — Запад: опыт санкций / А. Фёдоров [Электронный ресурс] // Naviny.by: белорусские новости. — 30.01.2011. — Режим доступа: <https://naviny.by/rubrics/politic/2011/01/31/ic_articles_112_172259>. — Дата доступа: 05.05.2020.
31. Шрайбман, А. Белорусско-китайские отношения: ожидания, проблемы и перспективы / А. Шрайбман [Электронный ресурс] // Bibliothek der Friedrich-Ebert-Stiftung. — 2014. — Режим доступа: <<https://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/11022.pdf>>. — Дата доступа: 10.06.2020.

Статья поступила в редакцию в июне 2020 г.

Статья подготовлена по материалам выступления на международном «круглом столе» «Инициатива “Шелковый путь” для Восточной Европы до и после пандемии: вызовы и перспективные направления», организованном Центром евразийских и европейских исследований факультета международных отношений Белорусского государственного университета и Фондом имени Фридриха Эберта